

Н. С. Пряжников

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА»

Психологически «маленький человек» определяется через его готовность осознавать, переживать и изменять свой социальный статус в разных общностях, начиная от семьи и кончая своим местом в культурно-историческом процессе. Выделяются особые условия и потенциальные возможности «маленького человека» для достижения успеха («звездного часа»), ставящего его иногда в более выгодное положение даже по сравнению с людьми, обладающими более значительным статусом (например, по сравнению с общепризнанными представителями элиты). Рассматривается проблема психологической неготовности многих «маленьких людей» использовать свои специфические преимущества. Делается попытка понять причины неожиданных успехов людей, которых не воспринимают всерьез.

Ключевые слова: «маленький человек», звездный час «маленького человека», психологический феномен дурака, «анти-дурак».

Psychologically the “little man” is defined through his willingness to recognize experience and change his social status in different communities: from family to his place in the broad cultural-historical process. Special conditions and potential opportunities of success of the “little man” are emphasized, that gives him sometimes a better position — even in comparison with those men, who have greater status (e.g. in comparison with recognized representatives of the elite). The problem of psychological unpreparedness of many “little men” to use their specific advantages is considered. An attempt to understand the reasons for unexpected success of people, who never were taken seriously, is made.

Key words: “little man”, the finest hour of “little man”, psychological phenomenon of fool, “anti-fool”.

В контексте данной статьи «маленький человек» — это метафора, обозначающая не столько возраст, сколько место человека среди людей, его самооценку в сравнении с теми людьми, которые сумели стать «большими», смогли увеличить, расширить свои возможности. «Маленький человек» хочет стать «большим», но часто боится этого. Он может обладать большими ресурсами, но нередко не знает, как использовать их для изменения своего социального, профессионального или семейного статуса. В итоге можно всю жизнь оставаться «маленьким», незаметным,

---

Пряжников Николай Сергеевич — докт. пед. наук, профессор кафедры возрастной психологии ф-та психологии МГУ. *E-mail:* nsp-22@mail.ru

ни на что не претендуя. Но иногда даже такая позиция может стать основой для развития и быстрого изменения своих статусных позиций. И это позволяет поставить вопрос о том, что «звездный час» возможен и для «маленького человека». Это может относиться и к ребенку, который «вдруг» делает рывок в своем развитии, и к взрослому человеку, который так же неожиданно для окружающих может сделать сильный карьерный шаг, профессиональное, творческое достижение или выйти на новый уровень духовного развития.

Особая роль «маленького человека» в глобальных системах. Большинство «маленьких людей» не способны жить вне больших (и даже глобальных) социально-профессиональных групп. В качестве члена такой группы даже один человек чувствует свою значительность, ведь он всегда может сказать: «мы — простые люди», «мы — нормальные люди», да еще и добавить: «нас — большинство!» «Маленький человек» вполне может рассматриваться как составная часть «великана». И это прекрасно понимают политики, часто даже заигрывая с «массами», которых «большинство» и которые в определенный момент могут стать грозной силой в умелых руках. Но это может быть и человек вне массы, вне «тусовки», т.е. одинокий, никому не известный, непонятный и часто беззащитный. (Последнее характерно для сильных Личностей. И можно ли считать таких людей «маленькими»?)

«Маленький человек» и большая толпа. Как известно, в толпе человек обретает новые силы и часто становится страшен. Даже порядочные люди, оказавшись в толпе, могут быть заражены ее деструктивными настроениями (см.: Лебон, 1995; Московичи, 1996; Психология..., 1998). В толпе многие люди как бы «отыгрываются» за свои прежние унижения и обиды, направляя свою агрессию на первые попавшиеся раздражающие их объекты (случайных прохожих «не той национальности», автомобили, витрины магазинов и т.п.). «“Маленький”, “обычный” человек часто становится жертвой малейшего впечатления или малейшего психического потрясения», — отмечает С. Московичи (1996, с. 380). Но в толпе он сам ищет таких потрясений и сам становится их «жертвой». Прекрасно описал это состояние В. Райх: «Время от времени ты («маленький человек». — *Н.П.*) высовываешь свою голову из дерьма, в котором вечно находишься, только затем, чтобы выкрикнуть “Ура!”. Квакающая в болоте лягушка и та ближе к жизни, чем ты» (Райх, 1997а, с. 86). Даже «личная свобода» для «маленьких людей» не так важна, как «национальная свобода» и «национальные интересы», т.е. они готовы терпеть унижения, но легко участвуют в защите интересов той большой социальной группы, к которой принадлежат, действуя крикливо и агрессивно (там же, с. 17). И тут наступает их «звездный час».

Чем больше толпа, тем увереннее чувствует себя в ней «маленький человек». А если это огромные «массы» людей, то его самомнение еще больше возрастает. А если это уже миллионы людей, думающих и чувствующих

одинаково, сидя перед телевизором и слушая своих вождей и кумиров, обольщающих и призывающих к чему-либо («публика», по С. Москвичи), то добавляется приятное ощущение того, что к нему — «маленькому человеку» — обращаются через телеэкран люди элиты, которые без него никак не могут вершить свои великие дела. И в чем-то это справедливо. Только вот главное не меняется, элита по-прежнему указывает, а «маленькие люди» по-прежнему выполняют. Но теперь с «маленькими людьми» хоть немного заигрывают. И кому-то это очень приятно.

Но могут быть и «маленькие люди», которые в чем-то сомневаются и даже осмеливаются не «обольщаться» обещаниями сильных мира сего. С точки зрения людей «обыкновенных» («правильных», «нормальных»), такие смельчаки еще больше «мельчают» («ничего не понимают»). С точки зрения элиты, не сумевшей их «обольстить» или увлечь своими авантюрами, они вызывают раздражение, но одновременно и уважение, т.е. как бы «возрастают» в ее глазах... А сам такой смелый человек имеет все основания для повышения самооценки и гордости.

Особый потенциал «маленького человека» (образ «таракана», размышляющего о судьбах мира). При малых возможностях кто-то все-таки осмеливается размышлять о великом, а может, даже и берется решать великие вопросы (или сознательно участвовать в их решении)... Но может ли человек размышлять о возвышенном (включая и божественное), если он не получил особого опыта и образования? Или о возвышенном могут размышлять только «посвященные» (дипломированные, остепененные или те, кто в «тусовке», которой «разрешено» об этом думать)? В современном, «информационно насыщенном» мире многие при желании могут получить необходимое знание. Важно только осмелиться и сориентироваться, т.е. отбросить ненужное знание и сконцентрироваться на более важном знании. И не всегда в этом могут помочь ученые или специалисты, ведь и у них есть свои «профессиональные шоры», мешающие им увидеть очевидное. Но и здесь нужна прежде всего смелость. Особенно смелость увидеть в самом себе смелого человека!

И тогда вполне возможно, что за короткие сроки (на «кураже») можно и углубиться в какую-то проблему, и даже начать размышлять над ней, т.е. выдвигать собственные планы ее решения. Понятно, что не следует торопиться оповещать об этом весь мир, надо быть осторожным при реализации своих идей. Здесь желательно, уже имея какие-то собственные идеи, пообщаться и со знатоками данного вопроса, проявляя при этом скромность, и даже чему-то поучиться у них. И пусть они считают вас «дилетантом», «новичком» и даже «невеждой». Не торопитесь обижаться! Главное, что с вами вообще обсуждают эти вопросы. Понятно, что совсем не обязательно общаться с такими знатоками в реальности. Это может быть общение с их трудами, и как раз в наше время для этого существуют огромные возможности, когда для многих творческих людей все более актуальной становится потребность поделиться своими размышлениями

в условиях, когда кругом много таких творцов и все меньше желающих внимательно знакомиться с их творческим откровениями... Все сейчас больше пишут, чем внимательно читают и слушают. И вдруг именно вы — хороший и внимательный читатель (или собеседник)! Но сначала лучше сами постарайтесь помучаться над сложной проблемой, тогда вам будут понятнее и ближе «творческие муки» других мыслителей...

«Маленький человек» на это не способен. При этом он может годами где-то учиться, многое запоминать (слыть «эрудитом») и даже стать чьим-то «последователем», но он не может предлагать что-то сам. «Судьбы великих достижений сходны в том, что, родившись там, где правда выше, чем благополучие, все они попадают к тебе (к «маленькому человеку»). — *Н.П.*), а ты не находишь им лучшего применения, кроме как сожрать их и переработать в дерьмо», — писал В. Райх (1997а, с. 59).

Если же «маленький человек» осмеливается сам выдвигать идеи (или смело развивать идеи своих предшественников), то он должен быть готов не только к острым дискуссиям и их защите, но и к определенной осторожности, когда раньше времени не следует об этом заявлять, тем более, если заранее понятно, что из-за низкого статуса к такому смелому человеку вообще серьезно не отнесутся. Умение вынашивать идеи внутри себя (или «писать в стол») — это признак высокого развития и главное условие увеличения своего потенциала. Тем более что первоначальные идеи могут и не всегда быть совершенными, что для настоящего научного познания даже типично. Важен сам факт размышления о том, о чем данным людям размышлять запрещено... Еще И. Кант призывал: «Имей мужество пользоваться собственным умом» (цит. по: Борохов, 1998, с. 284).

Большая тайна «маленького человека», ее разоблачение и саморазоблачение. Возможны разные варианты таких «тайн»: 1. Никакой тайны нет вовсе, и именно это скрывается. «Никто не хранит тайну лучше того, кто ее не знает», — сказал Ф. Рокас (цит. по: Борохов, 1988, с. 570). 2. Сама тайна — маленькая, ничтожная, а окружающим заявляется (или намекается) о чем-то значительном. В таких случаях можно повторить вслед за Г. Уолполом: «Тайна — это мудрость болвана» (там же, с. 570). 3. Тайна велика, но «маленький человек» боится об этом заявить (он и самому себе боится в этом признаться...). Видимо, здесь человек боится стать заложником своей тайны. Ведь недаром одна из арабских максим гласит: «Пока я храню свою тайну, она моя пленница; когда я ее выпустил, я ее пленник» (там же).

Важно и то, кто и как эти тайны раскрывает. Например, это могут быть близкие люди (ревнивые жены, дети-шантажисты, коллеги по работе). Здесь часто симпатии на стороне тех, чьи тайны разоблачили непорядочные близкие люди. Но это могут быть и исследователи творчества выдающихся людей (журналисты, литературоведы, историки), и тогда нередко они превращают великого человека в посмешище.

Если есть тайна, то человек значителен. Но само величие тайны тоже относительное. Это могут быть тайны, связанные с реальностью, но могут быть и надуманные тайны, «высосанные из пальца». После того как посторонние узнают об этой тайне, человек как бы «уменьшается», над ним смеются и т.п. Поэтому многие боятся наличия тайны и из страха сами стараются поскорее от нее избавиться («саморазоблачаются»). Слабый, «маленький» человек очень боится, что окружающие его разоблачат, и потому саморазоблачается первым. И обнажает этим свою трусость.

Вероятно, саморазоблачение — признак слабости, а сохранение тайны характерно для сильных, больших натур... Вероятно, у каждого типа «маленьких людей» — свои тайны. В психоаналитической традиции считается, что многие тайны идут из раннего детства и порождаются застенчивым соперничеством с кем-то из родителей («комплексы» Эдипа/Электры), инцестом, половым насилием, детской и подростковой мастурбацией, случайным наблюдением за соитием родителей, случайным наблюдением или даже реальным участием в преступлении. Понятно, что могут быть и другие источники «тайн», относящиеся к уже взрослой жизни. Это могут быть тайны личные и профессиональные, тайны старика, тайны свои и чужие. Нередко массы могут даже объединять иррациональные «тайны» («откровения»), исходящие от вождей и авантюристов (Московичи, 1996, с. 434).

В любом случае тайна — это то, чем не хотят делиться с окружающими. Но самая страшная тайна, которую боится носить в себе «маленький человек», — это сама попытка мыслить и переживать так, как это могут делать люди выдающиеся. А вдруг кто-то догадается, что я «претендую» на какое-то величие, что хочу стать «лучше, чем я есть» или «лучше окружающих»? Это, прежде всего, тайны, связанные с внутренним миром человека, с его чувствами, переживаниями и размышлениями.

При этом «маленькому человеку» разрешается копировать внешние проявления людей «элиты» (начиная от одежды, жилища и кончая даже некоторыми манерами поведения), тем более что нередко по настоящему великие люди были не столь богатыми. И когда ничтожный человек внешне изображает из себя «элисту», то обычно это выглядит забавно, и окружающие не сильно возмущаются. А вот во внутреннем плане человек более свободен от внешнего контроля, и если он себе позволяет то, что часто не могут позволить себе такие же по статусу люди, то они возмущены, завидуя такой смелости. Но «маленький человек» как раз этого и боится. Ему комфортнее, когда он вместе с такими же «нормальными» людьми участвует в осуждении тех, кто пытается внутренне приблизиться к выдающимся людям или даже богам. Это даже становится их групповой тайной — самоутвердаться, унижая людей творческих и достойных. И когда удастся таких людей оскорбить («поставить на место»), то он торжествует, и наступает его «звездный час»!

Взаимные идентификации «маленьких людей» и представителей элиты. Закон «меняющейся статусной позиции». С одной стороны, элита и массы взаимно презирают друг друга, но с другой стороны — не могут друг без друга обойтись. Нередко вожди (лидеры), «обольщая массу, обольщают самих себя» (Московичи, 1996, с. 182). Интересный пример такой идентификации приводит в свое книге С. Московичи: «...толпа, собравшаяся на Красной площади в Пекине, изобразила собой портрет Мао, который смотрел на нее с трибуны и видел себя в ней» (там же, с. 408). Но, так или иначе, чтобы взаимодействовать, представители элиты и массы должны понимать, знать друг друга. Человек массы часто в своем воображении идентифицируется с элитой. Но и люди элиты нередко пытаются ставить себя на место простолюдинов, особенно когда такие люди сами — недавние выходцы из «масс», и им даже приятно постоянно сравнивать себя нынешних, «состоявшихся», с теми, кем они недавно были.

Завышенная самооценка (часто затаенная) людей из низов как раз и является основой такой идентификации с элитами. Если речь идет о подлинной элите, то для нее характерна повышенная самокритичность, и такие идентификации с массой (когда они ставят себя на ее место) нередко побуждают элиту как-то улучшать мир, что-то делать полезное для общества. Получается, что представители подлинной элиты как бы постоянно меняют свои статусные позиции, пытаются представить себя в воображении на разных уровнях социальной иерархии (называется это «чувствовать настроение масс», «жить интересами своего народа», «понимать нужды “маленького человека”» и т.п.). И те, кому это удастся, нередко становятся выдающимися политиками, общественными деятелями, писателями, эффективными руководителями. Но и у «маленького человека» есть шанс сделать что-то выдающееся, когда он лучше понимает проблемы элиты и в чем-то даже пытается ей помочь в ее благородных делах, сам постепенно становясь настоящей элитой. И это тоже вариант звездного часа «маленького человека».

Особая элитарность «маленького человека» и возможная привлекательность его позиции. В отличие от людей элиты от «маленького человека» меньше ожидают чего-то выдающегося («спрос меньше»). За ним меньше наблюдают и меньше контролируют. Ему приходится выполнять меньше всяких условностей как в обыденной жизни, так и на работе (требования к его одежде, поведению, стилю жизни, социальным контактам более простые и потому отнимают меньше сил и времени). Как это ни парадоксально, но во многих отношениях он более свободен, чем люди элиты. Особенно он свободен во внутреннем плане (в своих помыслах, в воображении, переживаниях), только часто сам этого не понимает. Ведь настоящая свобода — это прежде всего свобода внутренняя, и она увеличивается по мере того, как мы становимся менее зависимыми от вещей и обстоятельств.

Если исходить из того, что именно внутренняя свобода — это главное богатство личности и условие ее развития, то получается, что «маленькие люди» имеют больше шансов и на полноценное развитие, и на выдающиеся дела. А если учесть, что в современном мире по сравнению с прежними эпохами даже простые люди в большинстве своем могут жить относительно комфортно, у них все более увеличивается продолжительность жизни, сокращается время рабочего дня, расширяется доступ к наследию культуры (в том числе и благодаря информационным технологиям) и т.п., то шансы на полноценное развитие действительно стали огромными (не намного меньшими, чем у людей элиты). Но вот использовать эти шансы многие «маленькие люди» часто не умеют. Здесь мы можем говорить, что «звездный час» для большинства находится пока лишь в статусе «потенциальной» возможности, чего и раньше не было. Остается хотя бы осознать это, а потом и отважиться (если получится).

«Маленький человек» как возможный «анти-дурак» (незаметно, бочком — к великой цели). Уместно вспомнить и о «психологическом феномене дурака», и об интересной закономерности: чем большими возможностями обладает человек, тем в большей степени он рискует стать «дураком», если не использует их в значимых жизненных ситуациях (см.: Пряжников, 2000, с. 293—301). Но поскольку «маленькие люди» часто обладают гораздо меньшими возможностями (должностными, образовательными и т.п.), чем представители элиты, то и «дураками» они становятся гораздо реже. Да и спрос с «маленьких людей» меньше. Вот и получается «анти-дурак»!

В условиях, когда человек обладает большей свободой, меньшим контролем и менее выраженными ожиданиями от окружающих, ему гораздо легче сосредоточиться на сложных проблемах (никто не мешает, ничто не отвлекает) и даже спокойно решать их. Кроме того, в случае неудачи многие даже не будут знать, что такой человек размышлял о чем-то великом. А вот представители элиты (из тех, которые обычно «на виду») не могут себе позволить даже мелких ошибок, ведь у них обычно много недоброжелателей (оппонентов, конкурентов и просто завистников), готовых «смешать их с грязью». Они как бы изначально во многом «парализованы» таким нездоровым вниманием (контролем) и ответственностью, что понижает их творческий потенциал. Если бы только «маленькие люди» понимали свои преимущества и хотя бы постарались ими воспользоваться! Ведь недаром многие выдающиеся личности с какого-то момента (когда уже насытились своей известностью и богатством) мечтают о времени, когда могли бы творить более спокойно и масштабно. Известно, что и у легальных творцов множество ограничений на творчество и им особенно нельзя «забираться на чужие территории», т.е. размышлять над проблемами, которые выходят за рамки разрешенной для них деятельности. А вот «маленькому человеку» все

это в реальности можно, только не следует везде об этом говорить. Надо действовать незаметно, но смело, и тогда «звездный час» близок!

Заметим также, что многие выдающиеся достижения были сделаны людьми неизвестными, бедными, а иногда и не имеющими хорошего официального, «законченного» образования (самоучками). И нередко, становясь потом богачами и знаменитостями, обласканными властью, они были уже менее продуктивными, а то и вовсе превращались в настоящих ничтожеств (см.: Пряжников, 2000, с. 90—94).

Проблема самореализации «маленького человека». Что больше всего мешает «маленькому человеку» реализовать себя в значительных делах и самому стать более значительным? Возможны разные варианты ответа: неблагоприятные жизненные обстоятельства, болезни, противодействие родных и близких, «неудачное место» проживания (вдали от городов и культурных центров) и т.п. И с этим приходится считаться.

Но чаще всего он мешает себе сам. «... Твой главный поработитель — ты сам («маленький человек» — *Н.П.*) ... Никто, кроме тебя самого, не сможет стать твоим освободителем!» (Райх, 1997а, с. 11—12).

Проблема готовности окружающих к переоценке своего отношения к «маленьким людям». «Маленького человека» презируют. Но часто такие люди составляют большинство населения во многих странах. Презирать свой народ — не лучший путь к национальной идентичности. Но можно видеть проблемы и слабые стороны своего народа (как и свои собственные). И тогда это становится основой для развития (или для самоулучшения). Вся история полна примерами, каким огромным потенциалом обладает любой народ и многие его отдельные представители «из низов». Презрение должно смениться на попытку понять и помочь, а иногда и поучиться тому, чего сама элита не умеет.

Проблема готовности окружающих помочь «маленьким людям» в самореализации. Как это ни парадоксально, но «маленьких людей» любят и стремятся им помочь как раз люди выдающиеся, способные понять их и переживающие за их жалкое существование. Правда, часто именно таких людей потом с радостью опошляют и низвергают, отдавая предпочтение своим тиранам и эксплуататорам. Проблема в том, готовы ли «маленькие люди» оценить и принять такую помощь? Готовы ли они к совместным размышлениям, переживаниям и действиям по совершенствованию общественных отношений и построению собственной жизни. «В твоём обществе, маленький человек, трудно думается. Можно думать о тебе, за тебя, но не с тобой, ибо ты душишь все великие и благородные мысли», — писал В. Райх (1997а, с. 25).

Но можно создавать благоприятные условия для самореализации «маленьких людей» на общее благо, предполагающие их просвещение, включение в созидательную деятельность, наконец, воодушевлять их позитивным примером. И тогда звездный час «маленького человека» будет выражаться в готовности сотрудничать с теми, кто стремится ему

помочь. И тогда это уже будет не «маленький человек», ведь не все на такое способны.

Возможна ли смена нынешней «эры масс» на новую «эпоху маленького человека»? В философии, социологии, политологии и психологии обычно принято рассматривать «человека массы» в негативном контексте, вплоть до того, что именно он становится «основой фашистских диктатур» (см.: Райх, 1997б). И главная особенность «человека массового» — его ориентация на единые ценности, его сущностная похожесть на себе подобных, его «тотальность» и понятность, упрощающая различные «обобщения» и основанные на этом «манипуляции» со стороны различных проходимцев (начиная от сомнительных вождей и кончая мелкими вымогателями).

Обладая множеством недостатков, «маленький человек» более разнообразен, а потому менее понятен и уязвим для различных манипуляций. Но все же он очень далек от элиты. И иногда это даже дает ему определенные преимущества, описанные выше. У «маленького человека» больше шансов сделать что-то ценное для окружающих людей, чем у традиционно понимаемого «человека массы» («толпы», «публики»). Слабое место «маленького человека» — трусость, особенно трусость смелее взглянуть на самого себя и на свои потенциальные возможности (и даже преимущества). И еще «маленький человек» очень непостоянен, т.е. варианты его проявлений и устремлений огромны, начиная от благородства и творчества и кончая пошлостью и предательством, когда он приближается к «массовому человеку» в самых худших его проявлениях. Таким образом, и «массовый человек» становится разновидностью «маленького человека». А сам «маленький человек» (некоторые представители) по своему потенциалу и по своим деяниям могут посоревноваться даже с представителями самой элиты.

Все это говорит в пользу того, что постепенно наступает «эпоха маленьких людей», к которым следует относиться с большим вниманием и пониманием. Все чаще будут возникать ситуации, когда справедливыми будут слова Эразма Роттердамского: «Чаще побеждает тот, кого сначала не воспринимали всерьез» (В поисках..., 1998, с. 395).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борохов Э.* Энциклопедия афоризмов (Мысль в слове). М., 1998.
В поисках смысла. Мудрость тысячелетий / Сост. А.Е. Мачехин. М., 1998.
Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995.
Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1996.
Пряжников Н.С. Психология элитарности. М.; Воронеж, 2000.
Психология масс. Хрестоматия / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 1998.
Райх В. Посмотри на себя, маленький человек. М., 1997а.
Райх В. Психология масс и фашизм. СПб., 1997б.